

Научная статья / Research Article

УДК 316.354

DOI: 10.14258/SSI(2022)3-06

Факторы развития регионального некоммерческого сектора: социологическая диагностика

Ксения Евгеньевна Косыгина

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия,
sene4ka.87@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

Аннотация. Организации некоммерческого сектора стали ключевым агентом в решении многих вопросов экономического и социального развития на региональном уровне, обладая особыми конкурентными преимуществами. В этой связи их деятельность нуждается в регулярной диагностике. Цель исследования заключалась в социологической диагностике факторов развития некоммерческого сектора в регионе. Информационная база исследования представлена данными двух социологических опросов, проведенных на территории Вологодской области, один из них осуществляется в мониторинговом режиме. Объем выборки — 1500 человек. Применялись индексный метод оценки и метод анализа распределений суждений респондентов по социально-демографическим группам в зависимости от выбранных компонентов вовлеченности населения региона в деятельность некоммерческих организаций. Произведен расчет следующих частных/субиндексов: информированности населения о деятельности НКО; участия в их работе и доверия к ним; влияния (значимости) НКО на развитие региона. Обобщающим показателем послужил интегральный индекс. Сделан вывод о том, что основным фактором, который препятствует развитию некоммерческого сектора, выступает низкий уровень участия в деятельности НКО населения региона. Установлено, что в разрезе социально-демографических групп наиболее значимыми факторами являются гендерная принадлежность, уровень образования, возраст и материальное положение; в свою очередь, тип территории не оказывает существенного влияния на общественное признание НКО-сектора. Выявлено, что среди пользователей интернета работа НКО не находит большого отклика. В долгосрочной динамике с 2013 по 2021 г. в региональном сообществе отмечены положительные тенденции в части включенности населения в практики некоммерческих организаций и их поддержки.

Ключевые слова: некоммерческий сектор, некоммерческие организации (НКО), регион, факторы развития, отношение населения, индексный метод, условия, гражданское участие

Финансирование: работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ FMGZ-2022-0013 «Социальная реальность: национальное развитие и региональные тренды».

Для цитирования: Косыгина К.Е. Факторы развития регионального некоммерческого сектора: социологическая диагностика // Society and Security Insights. 2022. Т.5, № 3. С. 87–102. doi: 10.14258/ssi(2022)3-06.

Factors of Development of the Regional Non-Profit Sector: Sociological Diagnostics

Kseniya E. Kosygina

Vologda Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia,
sene4ka.87@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5875-8912>

Abstract. Organizations of the non-profit sector have become a key agent in solving many issues of economic and social development at the regional level, having special competitive advantages. In this regard, their activities require regular diagnostics. The purpose of the study was to make a sociological diagnosis of the factors of development of the non-profit sector in the region. The information base of the study is represented by the data of two sociological surveys conducted on the territory of the Vologda Oblast. One of them is carried out in the monitoring mode. The sample size was 1500 people. We used the index method of evaluation and the method of analyzing the distribution of respondents' opinions by socio-demographic groups, depending on the selected components of the involvement of the region's population in the activities of non-profit organizations. The following private/sub-indices were calculated: public awareness of the activities of NPOs; participation in their work and trust in them; influence (significance) of NPOs on the development of the region. The integral index served as a generalizing indicator. It is concluded that the main factor hindering the development of the non-profit sector is the low level of participation in the activities of NPOs of the population of the region. It has been established that in the context of socio-demographic groups, the most significant factors are gender, education level, age and financial situation, in turn, the type of territory does not have a significant impact on the public recognition of the NPO sector. It was revealed that among Internet users the work of NPOs does not find a great response. In the long-term dynamics from 2013 to 2021, the regional community noted positive trends in terms of the involvement of the population in the practices of non-profit organizations and their support.

Keywords: non-profit sector, non-profit organizations (NPOs), region, development factors, population attitude, index method, conditions, civic participation

Financial Support: the work was carried out within the framework of the state task of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation FMGZ-2022-0013 «Social Reality: National Development and Regional Trends».

For citation: Kosygina, K. E. (2022). Factors of Development of the Regional Non-Profit Sector: Sociological Diagnostics. *Society and Security Insights*, 5(3), 87–102. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2022)3-06.

Введение

Современная реальность российских регионов характеризуется активным развитием сектора неправительственных некоммерческих организаций (НКО), сфера деятельности которых стремительно расширяется, но остается в рамках социальной направленности, отвечая потребностям общества и социальной политики государства. Данные организации часто являются единственными производителями определенных общественно значимых благ и действуют при этом

в интересах различных социальных групп, они довольно успешно могут конкурировать на рынке с государственными производителями, в некоторых случаях — и с бизнесом (Borzaga et al., 2011; Корнеева, Ойнер, 2018). Конкурентоспособность НКО в области создания общественных благ и оказания социальных услуг обусловливается высоким качеством обслуживания из-за меньших размеров и большей оперативности работы, доступа к знаниям и опыту, которыми часто обладают НКО в решении различных проблем. Среди достоинств организаций некоммерческого сектора отмечаются способность к мобилизации дополнительных ресурсов в виде частных пожертвований и добровольцев; доступ к инновационным решениям трудноразрешимых проблем, которые зачастую разрабатывают НКО; раннее выявление проблем, требующих решения; поощрение «социального капитала» и социальной гармонии; способность реагировать на проблемы более гибко, без необходимости использования государственной бюрократии (Мерсианова, Беневоленский, 2016; Andreoni, Payne, 2011).

Участие некоммерческого сектора в качестве партнера государства в создании общественных благ привлекает в социальную сферу регионов дополнительные финансовые ресурсы федерального центра, что особо важно в условиях ограниченности бюджетов регионов и муниципалитетов. Основные источники государственной финансовой поддержки распределяются по трем направлениям и выделяются социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО). Первое — это отраслевое финансирование по линии профильных исполнительных органов власти, объемы ассигнований в 2020 г. составили 42,7 млрд руб. Второе направление осуществляется в рамках предоставления субсидий на социальные проекты из федерального бюджета Фондом президентских грантов на конкурсной основе. Общая сумма поддержки, предоставленной в рамках указанных конкурсов в 2020 г., составила 10,7 млрд руб. По данным отчета Фонда 89% поддержанных проектов представлены некоммерческими организациями, зарегистрированными за пределами Москвы. В целом по первым двум направлениям ассигнования федерального бюджета на поддержку СОНКО были увеличены в реальном выражении на 18,7%, с 34,7 млрд руб. в 2019 г. до 53,4 млрд руб. в 2020 г.¹ Третьим направлением, которое в российских регионах находится в стадии становления, является привлечение СОНКО к оказанию государственных и муниципальных услуг в отраслях социальной сферы согласно ФЗ–442 «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». Общий объем средств, переданных регионам на эти цели, в 2020 г. составил более 38,1 млрд руб.

Тем не менее, несмотря на высокие показатели государственной поддержки и отмеченную значимость НКО, их преимуществ, исследования свидетельствуют, что в региональном некоммерческом секторе присутствуют кризисные проявления, факторы негативного воздействия и он по-прежнему далек от состояния стабильности и устойчивости (Кулькова, 2015; Косыгина, 2020). Определяющее

¹ Доклад о деятельности и развитии социально ориентированных некоммерческих организаций за 2020 г. <http://nko.economy.gov.ru/>

значение факторов, оказывающих влияние на некоммерческий сектор, признают российские ученые С. В. Сулова, Е. С. Гордеева (2012), Н. В. Медведева и др. (2018), И. Е. Корнеева, А. С. Брюхно (2019), И. В. Мерсиянова, В. Б. Беневоленский (2017). В исследовательском поле факторы развития НКО классифицируются в различные вариации, подразделяются на внешние и внутренние; экономические, политические, социальные; социокультурные, коммуникационные; институциональные и другие. В то же время ученые используют авторские методики оценки и выявления этих факторов. В наибольшей степени распространены инструменты эконометрики и обработки фактологических данных официальной статистики. Выделяются ключевые параметры, формирующие спрос и предложение некоммерческого сектора: уровень доходов населения, государственная поддержка, численность населения региона, бюджетные доходы, а также расходы на социальную сферу, налогообложение, уровень социального расслоения и ВРП на душу населения, государственное финансирование некоммерческого сектора (Огородникова, Богданова, 2021; Скокова, Рыбникова, 2022; Филлипова, 2021). Вместе с тем методы социологической диагностики распространены в наименьшей степени. Факторы развития некоммерческого сектора в научном дискурсе определяются преимущественно путем экспертных опросов руководителей, представителей учреждений некоммерческой сферы, при этом не уделяется достаточного внимания опросам населения. Однако, как утверждают ученые из Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ, позитивное восприятие деятельности НКО со стороны общества является необходимой предпосылкой развития некоммерческого сектора, роста вовлеченности населения в его деятельность. Напротив, недостаток положительного общественного мнения о важности и значимости НКО является препятствием для дальнейшего развития этих организаций (Мерсиянова, Корнеева, 2011; Уханова, Косыгина, 2019).

Цель исследования — социологическая диагностика факторов развития регионального некоммерческого сектора, основанная на оценках и суждениях населения Вологодской области. Для анализа выбран российский регион — Вологодская область, так как именно на региональном и локальном уровнях активизируются основные инициативы некоммерческих организаций, которые более приближены к проблемам общества. В пользу включения Вологодской области в исследование также говорят и результаты федерального рейтинга развития некоммерческого сектора 2021 г. «Регион–НКО», в котором область заняла второе место из 85 субъектов РФ, уступив только г. Москве¹.

Эмпирическая база и методы исследования

В исследовании оценка факторов развития некоммерческого сектора в регионе выполнена на основе результатов двух социологических исследований (Вологодская область):

.....
¹ Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню и качеству развития некоммерческого сектора «РЕГИОН–НКО». Выпуск 2021 г. <https://raex-rr.com/pro/NKO/Region-nko/Region-nko/2021/>

1. Мониторинг общественного мнения Вологодского научного центра РАН «Экономическое положение и социальное самочувствие населения Вологодской области». Опрашивается 1500 чел. в возрасте 18 лет и старше. Метод опроса — анкетирование по месту жительства респондентов. Используется модель многоступенчатой районированной выборки с квотным отбором единиц наблюдения на последней ступени. Первая ступень выборки — это выделение типичных субъектов Вологодской области, которое включает города Вологду, Череповец и восемь муниципальных районов. Вторая ступень представляет собой территориальное районирование внутри выбранных субъектов. На третьей ступени ведется отбор респондентов по заданным квотам по полу и возрасту. Данные для анализа также были сгруппированы по социально-демографическим признакам респондентов. Выбранный период исследования — с 2013 по 2021 г.
2. Дополнительно в исследовании учтены данные пилотного проекта «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности». В 2021 г. разработан социологический инструментарий, посвященный проблемам цифровизации гражданского участия, в том числе вовлеченности населения в онлайн-работу НКО. Для апробации инструментария блок вопросов был включен в мониторинг общественного мнения (N=1500).

Применяются методы анализа, обобщения социологических данных и индексной оценки, распределений суждений респондентов по социально-демографическим группам в зависимости от выбранных компонентов вовлеченности населения региона в деятельность некоммерческих организаций.

Основные результаты исследования

Индексная оценка факторов развития некоммерческого сектора в регионе

Выявляя факторы развития регионального некоммерческого сектора, необходимо изучить степень вовлеченности населения в работу НКО. В современных исследованиях выделяется несколько подходов относительно компонентов вовлеченности. Представители НИУ ВШЭ И.В. Мерсиянова и И.Е. Корнеева оценивают такие составляющие, как информированность общества о деятельности НКО, доверие к ним и непосредственное участие (Мерсиянова, Корнеева, 2011). Аналогичной позиции придерживается А.А. Фролов. Однако он предлагает использовать в качестве инструментария исследования индексный метод оценки (Фролов, 2016). Согласимся с мнением авторов о составе индикаторов вовлеченности населения в работу НКО, но добавим показатель, отражающий мнение жителей о значимости организаций некоммерческого сектора для развития региона.

По избранному дизайну исследования рассмотрение регионального некоммерческого сектора в оценках населения предполагает расчет следующих частных индексов/субиндексов: информированности ($I_{инф.}$); участия ($I_{уч.}$); доверия ($I_{дов.}$); значимости (влияния) НКО на развитие региона ($I_{вл.}$). Для расчета предложенных показателей будем опираться на методику Н.И. Лапина, Л.А. Беляевой, которая разработана в целях изучения социокультурного портрета регионов России.

Каждый индекс вычисляется на основе результатов анкетирования, в котором респонденты выражают степень своего согласия/несогласия с предлагаемыми ответами по порядковой шкале: от определенно позитивного (высший балл) до четко негативного (низший балл). Итоговое количественное значение ответов определяется как средневзвешенная величина: каждый балл умножается на число респондентов, поставивших такой балл; произведения суммируются и усредняются, сумма делится на число баллов и на общее число ответивших (Лапин, Беляева, 2010). Значение индексов варьируется от 0 до 1. Соответственно чем больше значение показателя, тем выше уровень информированности и участия населения в деятельности НКО, а также доверия к данным структурам и степень их влияния на региональное развитие.

Субиндексы формируются на основании ответов респондентов на следующие вопросы: «Знаете ли Вы о деятельности некоммерческих (общественных) организаций?»; «Принимаете ли Вы участие в деятельности НКО или являетесь членом какой-нибудь из них?»; «Определите, пожалуйста, свое отношение к действующим некоммерческим (общественным) организациям»; «На Ваш взгляд, в какой степени некоммерческие организации влияют на жизнь области?».

Анализ динамики полученных частных индексов позволяет определить некоторые изменения в оценках и суждениях населения Вологодской области относительно деятельности организаций некоммерческого сектора.

1. Показатели индекса информированности населения о деятельности НКО в долгосрочной динамике демонстрируют тенденцию к росту значений с 0,58 в 2013 г. до 0,60 в 2021 г. Минимальный показатель по этому параметру наблюдался в 2016 г. (0,52). Представляется, что рост осведомленности населения региона о работе НКО в указанный период связан с активным включением общественных организаций в преодоление последствий коронавирусной инфекции, многие из них инициировали благотворительные акции, горячие линии, осуществляли помощь социальным группам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации в связи с ограничением контактов и передвижения (пенсионерам, инвалидам), оказывали поддержку медикам. В то же время в условиях изоляции и ограничительных мер НКО переориентировали многие программы и проекты в онлайн-формат, что позволило расширить информационное поле и аудиторию потребителей контента НКО в сети Интернет. Кроме того, в последнее время ведется работа медиацентров для НКО, которые занимаются информационной поддержкой и продвижением социально ориентированных некоммерческих организаций, гражданских инициатив и общественных проектов, и социальных предпринимателей. В частности, в 2020–2021 гг. в Вологодской области за счет Фонда президентских грантов реализован проект «Социально-информационный центр „Добрая Вологда“», он аккумулирует и широко транслирует информацию о социальных услугах, оказываемых НКО, проводимых ими мероприятиях и акциях.
2. По сравнению с базовым периодом исследований (2013 г.) произошло незначительное снижение индекса доверия к некоммерческим структурам (с 0,63 до 0,61 в 2021 г.). Напротив, последние замеры 2020–2021 гг. свидетельствуют о по-

- вышении значений рассчитанного по результатам измерений индекса доверия к НКО с 0,59 до 0,61. Несущественные, но позитивные изменения в уровне доверия можно обосновать ростом информированности граждан о реализуемых в некоммерческом секторе социальных проектах и предоставляемых услугах, что показывает предыдущий индекс. Объясняя эту положительную зависимость информированности и доверия, необходимо учитывать, что люди доверяют тем институтам, о работе которых знают и имеют представление.
3. Невысокие значения показывает индекс влияния НКО на региональное развитие, за исследуемый период данные варьировались в пределах от 0,43 до 0,52. При этом минимальный показатель наблюдался в 2016 г. (0,43), в последующие годы фиксируется повышение индекса значимости организаций некоммерческого сектора в развитии территорий, на которых они действуют. Наибольший уровень оценки их роли наблюдается по результатам измерений 2021 г. В целом региональное сообщество считает малозначимой работу НКО, что, возможно, объясняется доминированием патерналистских установок у населения. Как показывает распределение ответов на вопрос в 2021 г. «Как Вы считаете, от кого в наибольшей степени зависит развитие Вашего места проживания?», наиболее выбираемые варианты — «от органов местного самоуправления» (58%), «от органов государственной власти региона» (50%). Ответственность самих жителей признают 43% респондентов, и только 11% отметили высокую роль общественных организаций в развитии локальных территорий.
4. Неблагоприятные проявления приобретает индекс участия жителей в работе НКО, который не превышает 0,40 и остается стабильно низким на протяжении всего наблюдаемого периода. Однако начиная с 2018 г. незначительно повышается. Среди самых влиятельных факторов неучастия жители региона в 2021 г. называют неверие в возможность что-то изменить (51%) и нехватку ресурсов (в том числе финансовых) для решения той или иной проблемы (32%). Если в 2020–2021 гг. индексы доверия, информированности, влияния НКО на развитие региона изменяются в положительную сторону, то индекс участия, напротив, незначительно, но снижается (с 0,40 до 0,39; табл. 1).

Таблица 1.

Динамика частных индексов вовлеченности населения
Вологодской области в деятельность НКО

Table 1.

Dynamics of private indices of the involvement of the population
of the Vologda Oblast in the activities of NPO

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Индекс доверия НКО	0,63	0,61	0,61	0,59	0,61	0,61	0,59	0,59	0,61
Индекс информированности населения о деятельности НКО	0,58	0,55	0,55	0,52	0,56	0,58	0,57	0,57	0,60

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Индекс влияния НКО на развитие региона	0,47	0,46	0,45	0,43	0,45	0,48	0,47	0,50	0,52
Индекс участия в работе НКО	0,38	0,38	0,38	0,37	0,37	0,40	0,38	0,40	0,39

* Субиндексы рассчитываются как средневзвешенная величина, отражающая ответы по порядковой шкале. Положительным ответам присваиваются высокие баллы, а отрицательным — низкие, позиции «затрудняюсь ответить» придается срединное значение. Значения индексов варьируются от 0 до 1.

Источник: рассчитано автором на материалах мониторинга общественного мнения «Экономическое положение и социальное самочувствие населения Вологодской области», N=1500.

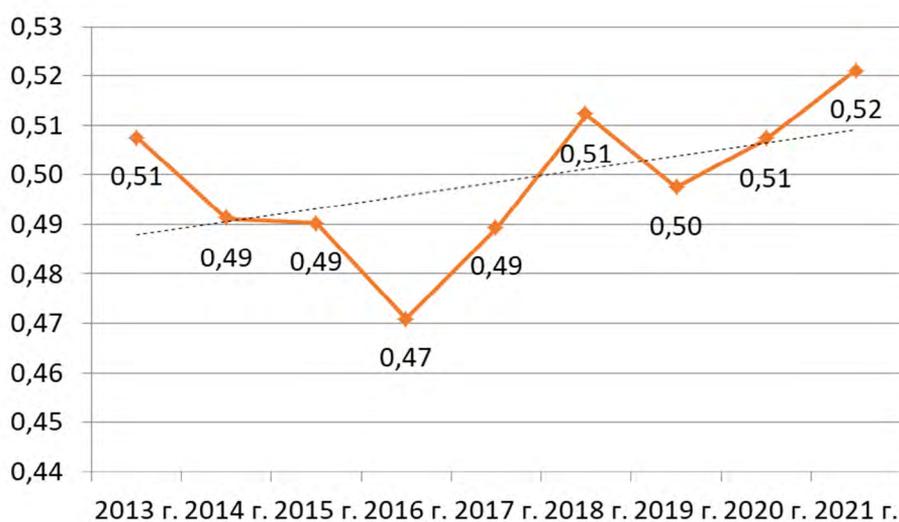

Рисунок 1 — Динамика интегрального индекса вовлеченности населения Вологодской области в деятельность НКО (2013–2021 гг.).

Figure 1 — Dynamics of the integral index of the involvement of the population of the Vologda Oblast in the activities of NPO.

Источник: рассчитано автором на материалах мониторинга общественного мнения «Экономическое положение и социальное самочувствие населения Вологодской области», N=1500.

Рассчитанные индексы характеризуют степень вовлеченности населения региона в деятельность НКО и являются ее компонентами (субиндексы). Обобщающим показателем служит интегральный индекс, который предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$I_{\text{вовл.}} = \sqrt[4]{I_{\text{инф.}} \times I_{\text{дов.}} \times I_{\text{вл.}} \times I_{\text{уч.}}} \quad (1)$$

где

$I_{\text{вовл.}}$ — интегральный индекс вовлеченности населения в деятельность НКО;

$I_{\text{инф.}}$ — индекс информированности населения о деятельности НКО;

$I_{\text{дов.}}$ — индекс доверия населения к НКО;

$I_{\text{вл.}}$ — индекс влияния НКО на развитие региона;

$I_{\text{уч.}}$ — индекс участия населения в работе НКО.

Результаты региональных социологических исследований 2013–2021 гг. показали, что интегральный индекс вовлеченности населения в деятельность некоммерческих организаций в Вологодской области не превышает 0,52 (по шкале от 0 до 1). В целом для региона характерны относительно невысокие показатели индекса включенности населения в работу общественных объединений. Снижение значений до уровня 0,47 наблюдается в 2016 г., однако в последующий период фиксируется положительный тренд (рис. 1).

Резюмируя, отметим, что основными факторами, которые мешают развитию некоммерческого сектора, выступают низкий уровень участия и инициативности населения региона, так как отличительной особенностью формирования некоммерческих организаций является то, что они создаются по добровольной инициативе граждан и предполагают их консолидацию для достижения общей цели. В то же время население — ключевой ресурс не только на этапе создания НКО, но и в процессе дальнейшего их функционирования. Это потребители услуг НКО, которые формируют спрос и предложение, добровольцы, штатные сотрудники, благотворители, участники социальных проектов.

Восприятие населением региона процесса функционирования некоммерческих организаций с учетом его социально-демографических характеристик

В целях комплексной социологической диагностики общественного мнения в отношении некоммерческого сектора представляется важным рассмотреть распределение оценок в зависимости от факторов, связанных с гендером, возрастом, образованием, доходом и территорией проживания. В качестве базовых используются уже установленные компоненты: информированность, доверие, влияние НКО на развитие региона и доверие к ним, участие.

Информированность о деятельности НКО. В 2021 г. фиксируются различия между мужчинами и женщинами в части осведомленности о НКО. Знают или сталкивались с такими структурами 52% мужчин и 61% женщин, разница практически в 10 п.п. и оценивается как существенная. Фактор возраста также оказывает влияние на информированность населения об НКО. Социальные группы до 30 лет и 30–55 лет чаще отвечают, что слышали о их работе, чем лица старше 55 лет. Население, обладающее более низким уровнем образования, меньше осведомлено о деятельности НКО, чем жители региона, имеющие высшее и незаконченное высшее образование. Данные показывают зависимость общественных оценок от уровня дохода респондентов: с ростом доходов увеличивается и информированность о некоммерческом секторе. Единственный фактор, который не влияет на суждения, — территориальный: можно говорить о равной осведомленности как в крупных городах, так и в сельской местности. В динамике с 2013 по 2021 г.

фиксируются положительные изменения по всем без исключения социально-демографическим группам.

Уровень доверия к НКО. Как свидетельствуют результаты, полученные в 2021 г., по гендерной принадлежности не выявляется различий в оценках доверия к организациям некоммерческого сектора. В равной степени (28–29%) доверяют НКО как мужчины, так и женщины. Возрастные характеристики респондентов, как и гендерные, не оказывают значительного влияния. Образование и материальное положение, напротив, связаны с уровнем доверия к НКО. Высокообразованным и обеспеченным жителям в большей степени свойственно доверять НКО. Ощутимых различий в разрезе места проживания респондентов не наблюдается. Следует подчеркнуть, что оценки 2021 г. в целом стали более позитивными, чем в 2013 г. Однако незначительное ухудшение мнений о доверии НКО характерно для лиц со средним образованием, школьников.

Оценка влияния НКО на развитие региона. Согласно опросу 2021 г. выявляется дифференциация суждений среди женщин и мужчин. Отмечают значимость деятельности некоммерческих организаций 38% женщин и 28% мужчин. Если на информированность об НКО высокое воздействие оказывал фактор возраста респондентов, то при оценке вклада в развитие области он оказывает минимальное влияние и особых различий по группам не устанавливается. При этом лица с высшим образованием и студенты более высоко оценивают значимость НКО в развитии территорий (47% против 23% и 32%). Аналогичный тренд характерен и для высокодоходных групп населения. Среди жителей населенных пунктов различного типа отличий не наблюдается, территориальный фактор не оказывает влияния на суждения населения. По сравнению с 2013 г. в 2021 г. существенно улучшились оценки значимости НКО для регионального развития среди женщин (с 28% до 38%), средних (с 26% до 37%) и старших возрастных групп (с 23% до 31%), а ухудшились — у лиц с более высоким материальным положением (с 44% до 40%).

Участие населения региона в деятельности НКО. Из полученных данных видно, что в 2021 г. принимали участие в работе НКО или получали услуги больше женщины, чем мужчины (11% против 16%). Фиксируются отличия и по возрастному фактору: выше удельный вес молодежи, участвующей в программах и проектах организаций некоммерческого сектора, чем доля старших и средних возрастных групп. Старшее поколение (55 лет и более) менее активно включается в практики НКО (10%). Образование и уровень дохода также являются определяющими факторами при оценке непосредственного участия: чем выше уровень образования и материальное положение, тем чаще респонденты вовлечены в работу тех или иных НКО региона. Принадлежность к месту проживания не оказывает влияния. За рассматриваемый период (2013–2021 гг.) наблюдается рост участия в деятельности НКО во всех социально-демографических группах. Наибольшие позитивные изменения демонстрируют женщины, молодежь, лица в высоком уровне образования, входящие в группу средне-обеспеченных (табл. 2).

Таблица 2.

Факторы, оказывающие влияние на формирование общественного мнения в отношении некоммерческого сектора в Вологодской области

Table 2.

Factors influencing the formation of public opinion regarding the non-profit sector in the Vologda Oblast

Фактор	Показатель	Слышал о деятельности НКО		Участвовал в деятельности НКО, получал услуги		Деятельность НКО имеет значение для развития региона		Доверяю НКО	
		2013 г.	2021 г.	2013 г.	2021 г.	2013 г.	2021 г.	2013 г.	2021 г.
Гендерный	Мужчины	48,0	52,1	10,9	10,7	26,4	28,2	25,2	27,6
	Женщины	47,0	61,4	10,5	15,6	27,6	37,8	28,1	29,2
Возрастной	До 30 лет	48,4	57,4	10,4	16,0	32,8	32,6	29,4	27,9
	30–55 лет	49,1	62,9	11,9	15,2	26,2	35,7	25,9	29,4
	Старше 55 лет	43,7	50,5	8,8	10,2	23,5	31,1	26,4	27,5
Образовательный	Среднее и неполное среднее	38,6	47,2	7,8	7,9	16,9	23,2	20,7	19,3
	Среднее специальное	46,3	55,5	9,4	11,7	27,9	32,3	27,9	27,2
	Высшее и незаконченное высшее	58,2	71,0	15,1	21,8	36,8	46,7	32,3	38,3
Материальный	20% наименее обеспеченных	40,5	50,6	8,6	7,5	18,2	23,6	16,9	19,1
	60% среднеобеспеченных	46,6	54,6	9,3	13,6	25,6	33,6	29,2	29,1
	20% наиболее обеспеченных	59,9	68,5	19,4	20,2	43,9	39,7	29,6	37,3
Территориальный	Крупные города (Вологда и Череповец)	46,6	55,9	12,6	14,6	30,7	32,7	30,1	29,8
	Районы	48,2	58,9	8,7	12,0	23,4	34,4	23,1	27,0

Источник: данные мониторинга общественного мнения «Экономическое положение и социальное самочувствие населения Вологодской области», N=1500.

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что при формировании общественной вовлеченности в деятельность НКО в Вологодской области играют роль гендерный, возрастной, материальный и образовательный факторы. Не оказывает влияния территориальный. В целом информированы о работе НКО, участвуют в их работе и, как следствие, более высоко оценивают значимость этих структур преимущественно молодые или средних лет женщины со средним или высоким уровнем дохода и относящиеся к высокообразованным группам. Иная ситуация выявляется с уровнем доверия к НКО: здесь гендер и возраст не воздействуют на суждения респондентов.

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам за последний год посещать сайты или иные сетевые ресурсы общественных организаций?», процент от числа интернет-пользователей

Table 3.

Distribution of answers to the question «Have you visited the websites or other network resources of public organizations over the past year?», in % of Internet users

Вариант ответа	Пол		Возраст			Образование			Доходные группы			Территории				
	Мужчины	Женщины	до 30 лет	30–55 лет	Старше 55 лет	Среднее и н/среднее	Среднее спец.	Высшее и н/высшее	Наименее обеспеченные	Средне-обеспеченные	Наиболее обеспеченные	Вологда	Череповец	Районы	Область	
100%+																
Да, посещаю такие ресурсы регулярно	3	7	6	6	4	4	4	9	2	5	12	7	7	3	5	
Да, посещаю время от времени	17	18	27	21	10	12	17	26	13	16	24	27	23	9	18	
Посещал один раз	5	6	8	6	4	4	5	8	4	6	4	8	4	5	5	
Нет, никогда не посещал	68	63	56	60	76	75	67	52	73	67	57	55	62	74	65	
Затруднились ответить	7	6	4	7	6	7	7	6	8	7	3	4	4	10	7	

Источник: данные пилотного проекта «Диджитализация гражданского участия: прогресс в достижении социальных эффектов vs имитация общественно-полезной деятельности», 2021 г., Вологодская область, N= 1500.

С целью расширения и уточнения результатов исследования представляется важным также рассмотреть включенность населения региона в деятельность НКО в формате онлайн-участия. Необходимость данного исследовательского решения продиктована стремительным внедрением интернета и цифровых технологий в повседневную жизнь людей и организаций, некоммерческий сектор не является исключением. Использование интернет-ресурсов, социальных сетей

выступает необходимой составляющей устойчивого, результативного функционирования и дальнейшего развития НКО.

Распределение ответов на вопрос о посещении населением официальных сайтов и других интернет-площадок общественных организаций показывает невостребованность у жителей такой формы получения информации. С разной регулярностью посещали такие ресурсы НКО 28% респондентов, большинство никогда не заходили в виртуальную сеть с этими целями (65%). В web-пространстве больший интерес к деятельности общественных организаций проявляют женщины, чем мужчины (31 против 25%), что подтверждает отмеченные выше результаты. Желание посещать сетевые ресурсы НКО снижается с увеличением возраста населения: молодежь и лица 30–55 лет чаще заходят на сетевые ресурсы НКО, чем лица старше 55 лет. Образование и материальное положение также оказывает влияние на посещаемость: чем выше уровень образования, тем больше востребованность интернет-ресурсов; удельный вес положительных ответов среди наименее обеспеченных групп — 19%, наиболее обеспеченных — 40%. Территориальный фактор также показывает различия в суждениях: интернет-пользователи ресурсов НКО сосредоточены преимущественно в крупных городах, а не в муниципальных районах (табл. 3).

Анализ региональных данных позволяет сделать важный вывод о том, что, несмотря на активное развитие интернета, увеличение пользователей, внедрение новых цифровых инструментов в работу организаций, онлайн-деятельность НКО находится на начальном этапе своего развития. Население не проявляет регулярной заинтересованности в сетевых ресурсах этих организаций, посещает их время от времени или вообще не заинтересовано.

Выводы

Таким образом, в исследовании обоснована необходимость рассмотрения некоммерческого сектора с точки зрения оценок населения, отражающих вовлеченность граждан в работу НКО. Определены компоненты этой вовлеченности: информированность, доверие, восприятие влияния НКО на региональное развитие и непосредственное участие в их работе. Рассчитаны субиндексы вовлеченности, которые соотносятся с перечисленными компонентами. Установлено, что за 2013–2021 гг. индекс информированности варьируется от 0,52 до 0,60, индекс доверия — от 0,59 до 0,63, индекс влияния НКО на развитие региона — от 0,43 до 0,52, индекс участия — от 0,37 до 0,40. Сделан вывод о том, что основным фактором, который препятствует развитию некоммерческого сектора, выступает низкий уровень участия в деятельности НКО населения региона. В этой связи интегральный индекс вовлеченности населения в деятельность некоммерческих организаций в Вологодской области показал невысокие значения, но линия тренда за 2013–2021 гг. растет вверх и показывает позитивные изменения.

В исследовании выявлено, что вовлеченность жителей в работу НКО зависит от совокупности социально-демографических характеристик. В целом установлено, что наиболее значимыми факторами являются гендерная принадлежность,

уровень образования, возраст и материальное положение; в свою очередь, тип территории не оказывает существенного влияния. Практически по всем компонентам женщины высказывают позитивные оценки чаще, чем мужчины. В то же время меньше положительных ответов наблюдается в группах с более низким уровнем образования, у старшего поколения и в низкодоходных группах. Со стороны этих групп отсутствие общественной поддержки и признания могут стать серьезным препятствием дальнейшего развития некоммерческого сектора в регионе, так как НКО преимущественно помогают и оказывают услуги социально уязвимым слоям населения, а в их оценках НКО находят слабую поддержку. В исследовании отмечена также важность фактора интернет-коммуникации НКО и населения региона. Однако, как показало исследование, среди пользователей интернета работа НКО не находит большого отклика.

Одновременно с этим нельзя отрицать, что в региональном сообществе наблюдаются положительные тенденции в части включенности населения в практику некоммерческих организаций и их поддержки. Пока что сложно делать прогнозы о том, каким образом будет меняться восприятие населением региона процесса функционирования некоммерческих организаций. Дальнейшая динамика общественного мнения будет во многом зависеть от того, насколько успешно будет проводиться федеральная и региональная политика по созданию благоприятных условий для развития организаций некоммерческого сектора и насколько успешно сами НКО установят коммуникацию с населением.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Корнеева И. Е., Брюхно А. С. Онлайн-фандрайзинг в российских НКО: масштабы и влияющие факторы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5(153). С. 58–81.

Корнеева И. Е., Ойнер О. К. Ориентация на рынок и результативность деятельности российских некоммерческих организаций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2018. Т. 17, № 4. С. 437–464.

Косыгина К. Е. Барьеры гражданского участия в деятельности некоммерческих организаций: региональное измерение // Вопросы территориального развития. 2020. Т. 8, № 2.

Кулькова В. Ю. Диагностика динамики устойчивости некоммерческих организаций // Среднерусский вестник общественных наук. 2015. №3. С. 183–192.

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовый инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация — 2010). М. : МФРАН, 2010.

Медведева Н. В., Фролова Е. В., Рябова Т. М. Некоммерческие организации в России: барьеры и условия развития // Социодинамика. 2018. №4. С.12–20.

Мерсиянова И. В., Корнеева И. Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение. М. : НИУ ВШЭ, 2011. 196 с.

Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. НКО как поставщики социальных услуг:

верификация слабых сторон // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. №2. С. 83–104.

Мерсиянова И. В., Беневоленский В. Б. Преимущества НКО как поставщиков социальных услуг: апробация в российских условиях // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 4. С. 7–26.

Огородникова Е. А., Богданова Т. А. Факторы развития некоммерческих организаций в РФ // Финансовый бизнес. 2021. № 12 (222). С. 264–268.

Скокова Ю. А., Рыбникова М. А. Размер некоммерческого сектора в регионах России: факторы различий. 2022 // Журнал социологии и социальной антропологии. 2022. № 1 (25). С. 70–102. <https://doi.org/10.31119/jssa.2022.25.1.3>

Сулова С. В., Гордеева Е. С. Факторы региональных различий масштабов некоммерческого сектора в Российской Федерации // Вопросы статистики. 2012. № 4. С. 51–57.

Уханова Ю. В., Косыгина К. Е. Некоммерческий сектор в оценках населения региона: социально-демографический аспект // Вестник Воронежского университета. Серия: Экономика и управление. 2019. №2. С. 29–38.

Филиппова А. В. Финансовая поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций в регионах России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. №2. С. 61–86.

Фролов А. А. Методика индексного исследования гражданской активности для регионов Российской Федерации // Знание. Понимание. Умение. 2016. №4. С. 184–193.

Borzaga C., Depedri S., Tortia E. Testing the Distributive Effects of Social Enterprises: The Case of Italy // Sacconi L., Degli Antoni G. (eds). *Social Capital, Corporate Social Responsibility, Economic Behaviour and Performance*. London : Palgrave Macmillan. 2011. P. 282–303.

Andreoni J., Payne A. Is crowding out due entirely due to fundraising? Evidence from a panel of charities // *Journal of Public Economics*. 2011. no. 95. Pp. 334–343.

REFERENCES

Korneeva, I. E., & Brukhno, A. S. (2019). Online fundraising in Russian NPOs: scope and influencing factors. *Public opinion monitoring: economic and social changes*, 5, 58–81. (In Russ.).

Korneeva, I. E., & Oiner, O. K. (2018). Market orientation and performance of Russian non-profit organizations. *Bulletin of St. Petersburg University. Management*, 17(4), 437–464. (In Russ.).

Kosygina, K. E. (2020). Barriers to civil participation in the activities of non-profit organizations: a regional dimension. *Issues of territorial development*, 8(2). (In Russ.).

Kulkova, V. Yu. (2015). Diagnosis of dynamics of sustainability of non-profit organizations. *Central Russian Bulletin of Social Sciences*, 3, 183–192. (In Russ.).

Lapin, N. I., & Belyaeva, L. A. (2010). *Program and standard tools «Socio-cultural portrait of the Russian region» (Modification — 2010)*. Moscow: MFRAN. (In Russ.).

Medvedeva, N. V., Frolova, E. V., & Ryabova, T. M. (2018). Non-profit organizations in Russia: barriers and conditions for development. *Sociodynamics*, 4, 12–20. (In Russ.).

Mersiyanova, I. V., & Korneeva, I. E. (2011). *Involvement of the population in the informal practices of civil society and the activities of NPOs: a regional dimension*. Moscow: NIU VShE. (In Russ.).

Mersiyanova, I. V., & Benevolensky, V. B. (2017). NPOs as providers of social services: verification of weaknesses. *Issues of state and municipal management*, 2, 83–104. (In Russ.).

Mersiyanova, I. V., & Benevolensky, V. B. (2016) Advantages of NGOs as providers of social services: approbation in Russian conditions. *Issues of state and municipal management*, 4, 7–26. (In Russ.).

Ogorodnikova, E. A., & Bogdanova, T. A. (2021). Factors of development of non-profit organizations in the Russian Federation. *Financial business*, 12, 264–268. (In Russ.).

Skokova, Yu. A., Rybnikova, M. A. (2022). The size of the non-profit sector in the regions of Russia: factors of difference. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 1, 70–102. (In Russ.).

Suslova, S. V., & Gordeeva, E. S. (2012). Factors of regional differences in the scale of the non-profit sector in the Russian Federation. *Problems of statistics*, 4, 51–57. (In Russ.).

Ukhanova, Yu. V., & Kosygina, K. E. (2019). Non-profit sector in the assessments of the population of the region: socio-demographic aspect. *Bulletin of the Voronezh University. Series: Economics and Management*, 2, 29–38. (In Russ.).

Filippova, A. V. (2021). Financial support for socially oriented non-profit organizations in the regions of Russia. *Issues of state and municipal management*, 2, 61–86. (In Russ.).

Frolov, A. A. (2016). Methods of index research of civil activity for the regions of the Russian Federation. *Knowledge. Understanding. Skill*, 4, 184–193.

Borzaga, C., Depedri, S., Tortia, E. (2011). Testing the Distributive Effects of Social Enterprises: The Case of Italy. In: Sacconi L., Degli Antoni G. (eds). *Social Capital, Corporate Social Responsibility, Economic Behavior and Performance*. London: Palgrave Macmillan, 282–303.

Andreoni, J., Payne, A. (2011). Is crowding out due entirely due to fundraising? Evidence from a panel of charities. *Journal of Public Economics*, 95, 334–343.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Косыгина Ксения Евгеньевна — канд. экон. наук, старший научный сотрудник Вологодского научного центра РАН, г. Вологда, Россия.

Kosygina Kseniya E. — Cand. Sci. (Economics), Senior Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences, Vologda, Russia.

Статья поступила в редакцию 3.08.2022;
одобрена после рецензирования 13.08.2022;
принята к публикации 15.08.2022.

The article was submitted 3.08.2022; approved after reviewing 13.08.2022;
accepted for publication 15.08.2022.